

Уже на второй день Наруто понял, что путешествовать, когда у тебя есть деньги, - совсем другое дело, чем когда их нет.

Они по-прежнему шли пешком, но теперь могли останавливаться в трактирах или городах, где была еда и теплая вода. Все шло медленно, и было приятно, что можно пройти через город, не задумываясь, у кого придется воровать, чтобы поесть.

Казалось, они не собирались никуда идти. Казалось, они просто двигались в случайных направлениях. Они останавливались в трактире, задавали какие-то вопросы и шли дальше совсем в другом направлении. Наруто задавался вопросом, знает ли Цунаде, где находится ее парень, или же она просто заглядывает в случайные города в надежде найти хоть какой-то его след.

Пока они путешествовали, им приходилось заниматься и тренировками.

Цунаде, похоже, не думала, что раз они кого-то ищут, значит, можно сделать перерыв в тренировках. В этом смысле все стало еще сложнее. Цунаде была заинтересована не в том, чтобы они изучали новые техники, а в том, чтобы они развивали контроль, необходимый для использования этих техник.

Наруто очень быстро понял, что не может делать ничего, что требует лишь немного чакры и большого контроля. Цунаде сказала, что это потому, что у него просто слишком много чакры, чтобы все получилось, но это ее не остановило.

Наруто пришлось не только отрабатывать хождение по стенам и воде, но и научиться без проблем создавать до десяти своих клонов за раз (иногда, правда, получались половинки). Все были раздосадованы, когда Неджи, Хината и Сакура освоили хождение по стене и воде всего за две недели, а остальные все еще испытывали трудности. Цунаде сказала им, что это потому, что эти трое контролируют себя лучше, чем остальные, и что смысл этого в том, чтобы дать контроль всем им.

Прошел почти месяц с начала занятий, и Наруто наконец-то научился ходить по воде. Он был последним, у кого это получилось, и его долго дразнили, пока Цунаде не надоело это слушать.

"Ладно, гаки, - сказала она с несколько садистской ухмылкой, - если вы считаете, что Наруто такой неудачник, то я хочу, чтобы вы все произвели на свет по пять Каге Бушин. Это только половина того, что я заставляю делать Наруто, так что это должно быть легко, верно?"

Хината подняла руку.

"Я не дразнила Наруто-куна!" - запротестовала она.

"Все равно ты должна знать", - отмахнулась от нее Цунаде, - "Начинай прямо сейчас".

Все сделали знак, который так привыкли наблюдать за Наруто, и во весь голос завопили: "Каге Бушин но Дзютсу!". Раздался гулкий хлопок, и Наруто внимательно посмотрел на своих друзей.

Сакура выглядела несколько больной, а рядом с ней покачивался один из клонов, выглядевший так, будто его сейчас стошнит. Хината опустилась на землю, рядом с ней лежали два обессиленных клона. Сасукэ тоже справился с двумя клонами, но все трое лежали на спине, почти не приходя в сознание. Больше всего клонов было у Неджи - целых три, но они продержались всего мгновение, и он упал. У Гаары был только один, и он больше походил на массу песка, чем на что-либо другое. Он выглядел весьма довольным собой. У Сая не было ни одного, но это было не от недостатка стараний. Он выглядел так, будто в любой момент может потерять сознание. У Хаку было двое, больных, но они выглядели так, будто могли сражаться. У Кимимаро был только один, но он выглядел здоровым.

"Что мы узнали, грязнули?" - спросила Цунаде. спросила Цунаде.

"Каге Бушин - самая истощающая чакру техника в мире", - застонал Сай.

"Нет, - сказала Шизуне с небольшой улыбкой, - вы узнали, что если кто-то в чем-то плох, это не значит, что он не хорош в чем-то другом. Многие люди могут быть гениями в одном деле и полными идиотами в другом. Наруто может делать такие атаки, которые не может сделать никто другой, но в обмен на это он не может делать более простые вещи".

Это был последний раз, когда Наруто, да и вообще кого-либо, дразнили. У Цунаде, похоже, не хватало на это терпения.

С тех пор прошла уже неделя, и сейчас они ехали в сторону какой-то горы, название которой Наруто так и не удосужился запомнить. Они ехали весь день, и уже начало темнеть. Кимимаро, у которого, похоже, появилось несколько искаженное чувство юмора, рассказывал Саю о призраках, которые водились в доме Кагуи. Сай, все еще не утративший привычки верить людям, выглядел немного испуганным. Сасукэ издавал рвотные звуки, выражающие его отсутствие страха перед женщиной с вытянутой шеей, которая любила кусать людей.

"Мы можем остановиться?" Хината спросила: "Мы шли весь день, и я не думаю, что остановка сейчас повредит нам".

"Согласен", - пробормотал Хаку, - "Думаю, все устали".

Это было правдой. Все выглядели так, будто готовы упасть. Цунаде оглядела сонные глаза и зевоту большинства членов группы, за исключением Гаары, который выглядел так, словно хотел просто посидеть, и вздохнула. Похоже, она пока не хотела останавливаться.

"Ладно, Сасукэ, как с костром, остальные садитесь", - приказала она.

Наруто удивленно моргнул. Обычно Цунаде занималась дровами, готовкой или тренировками. Она же выглядела так, словно раздумывала над чем-то, и как будто это было вопреки ее здравому смыслу. Наруто сел вместе с остальными, пока Сасукэ разжигал огонь.

"Ну что, грязнокровки, снова время рассказывать, - ворчала Цунаде, - но на этот раз историю буду рассказывать я".

В ответ раздались пустые взгляды.

"Вы можете быть хотя бы благодарны, знаете, я не очень люблю это делать", - ворчала она.

"Это зависит от того, хорошая это история или нет", - проворчал Неджи.

Сай кивнул.

"Если она будет вонючей, мы скажем, что она вонючая", - сказал он ей.

Цунаде выглядела так, словно хотела ударить его, но не позволила семилетнему ребенку так разозлить ее. Она довольствовалась тем, что на ее лбу выступила вена.

"О чем это?" с любопытством спросила Хината.

"Это то, что ты прочитала или придумала?" спросила Сакура.

"Или это один из тех уроков истории, которые притворяются историей, как те, что рассказывал мне Аники", - спросил Сасукэ.

"Это история о трех ниндзя, - рассказала им Цунаде, - двух мальчиков и девочке. Девочка была из очень важной семьи, и от нее многого ждали. Она старалась изо всех сил, но в глубине души боялась, что недостаточно хороша. Один из мальчиков был из богатой гражданской семьи, которая свысока смотрела на то, чем занимался их сын. Он просто ухмылялся и делал все, что хотел, зная, что придет время, когда они будут им гордиться. Родители другого мальчика погибли в бою, когда он был совсем маленьким, и он никогда не простил тех, кто их убил. Его считали гением среди гениев, но никто не замечал одинокого ребенка, который больше всего на свете скучал по своей семье. Они учились в одной школе с остальными, но никогда не общались друг с другом. Они жили в разных мирах. Девочка, которая никогда не оправдала бы надежд своей семьи, тупица, бабник, над которым смеялась семья, и гений, в котором все видели надежду на будущее. Это были тяжелые времена, ведь деревня, в которой они жили, находилась в состоянии войны. Вырасти в то время означало жить в страхе перед набегами и постоянными нападениями, и это было нелегко для любого из них, но благодаря тому или иному поступку они дошли до генина. Их определили в одну команду, но поначалу ничего не изменилось. Команда объединялась только в случае опасности, а в остальное время они постоянно ссорились. Мертвец заигрывал с девушкой, она его била, гений оскорблял мертвеца,

а тот пытался затеять драку".

"Похоже на мою семью, - пробормотал Сасукэ, - мне иногда казалось, что у меня сотни двоюродных братьев и три миллиона тетюшек и дядюшек... и они постоянно из-за чего-то ссорятся".

"Не перебивай!" сердито сказала Сакура.

"В общем... ничего не изменилось, пока не начались экзамены на чуунина. Они вступили в экзамен, уверенные в своих силах, но ничто не подготовило их к той тотальной войне, которую они пережили. В какой-то момент, когда гений был отравлен, казалось, что все потеряно, но девушка, которой более снисходительный дед показал, что нужно делать, нашла нужные травы, чтобы приготовить противоядие, а мертвец показал, насколько он храбр, защищая их обоих, пока она готовила и применяла противоядие."

"После этого все изменилось. Хотя они стали чуунинами только через год, они стали одной командой. Когда их повысили, они праздновали вместе. Когда убили брата девушки, а потом и ее возлюбленного, они остались с ней и дали ей выплакаться. На годовщину смерти родителей гения они все вместе принесли цветы на их могилы. Когда от него отрекся последний, они пошли с ним гулять и донесли его до дома, когда он напился до беспамятства. Хотя драки продолжались, но злость покинула их. Они стали семьей, хоть и неблагополучной, но семьей. Отец был их сенсеем, а все трое - братьями и сестрами. И хотя их проблемы никогда не исчезали, но, разделив их с остальными, они становились менее тягостными. Со временем о них стали слагать легенды. Их называли Легендарными Саннинами, если бы только все могло так и остаться..."

"Что случилось?" спросил Кимимаро, наклонившись вперед и глядя заворуженно.

"...Все просто развалилось, я думаю. Гений пытался стать Каге своей деревни, но был отвергнут собственным учителем в пользу другого. Это и считалось началом. После нападения чудовищного существа гений стал вести себя странно, отделяться от друзей и уходить один. Позже выяснилось, что он ставил опыты на людях. Он избежал наказания и стал пропавшим нинном S-класса. После этого двум другим надоело. Последний, теперь уже уважаемый ниндзя, ушел в странствия, возвращаясь в свой старый дом только тогда, когда считал, что в нем нуждаются. Девушка же, ныне убитая горем, покинула деревню, где выросла, поклявшись никогда больше не ступать на порог города, убившего и погубившего ее близких. Проходили дни, месяцы, годы, но саннины, бывшие когда-то семьей, так и не собрались вместе. А если бы это и случилось... то только в смертельной схватке".

"Эта история - предупреждение для всех вас. Вы называете себя семьей, и сейчас вы в это верите. Оставайтесь такими. Все вы. Не позволяйте своим амбициям, страхам или глупым незаживающим ранам разлучить вас. Потому что если вы это сделаете... вы будете жалеть об этом до самой смерти. Ваши жизни будут пустыми, и вас постоянно будут мучить мысли о том, что могло бы быть. Не позволяйте собственной глупости разрушить вас".

Цунаде встала и обернулась. Они не могли видеть выражения ее лица, но ее тона было достаточно, чтобы заглушить любые вопросы.

"Ложитесь спать, - приказала она всем, - это была ваша сегодняшняя тренировка".

<http://erolate.com/book/4079/113033>